

ШЕЙХИ РОССИЙСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА

И. Гашков

Председатель Духовного управления мусульман Российской Федерации (ДУМ РФ) муфтий шейх Равиль Гайнутдин обозначил перемены в подходе своих единоверцев к политике. Выступая 10 декабря перед делегатами X Международного исламского форума, религиозный лидер призвал их считать себя «консерваторами». По мнению муфтия, мусульманам следует не только поддержать это общественное и политическое движение, но и сделаться его «ядром». Гайнутдин ввел в оборот концепцию «масштабной евразийской культуры». Главной задачей последней было названо противостояние Западу.

Критику либеральных ценностей в исполнении исламских лидеров трудно назвать неожиданностью. Вместе с тем глава ДУМ РФ выступил против Запада резче, чем делал это ранее: «Начиная со времени Возрождения, европейцы отказались от веры в Создателя, потому что сочли ее обременительной, все заслонило обогащение во имя личных целей, персональные желания были поставлены над общественными интересами, возобладал антропоцентрический тип мышления. Он-то и был объявлен всеобщей ценностью, затем эту ценность стали распространять на весь мир, причем делалось это колониальными методами». Агрессия Запада, по мнению Гайнутдина, продолжается и в наши дни: «США и ЕС построили мир благоденствия только для «золотого миллиарда», а всему остальному человечеству предписана совсем другая участь. Запад — гегемон в современном мире, но он не хочет нести ответственности за плоды своей гегемонии».

Риторика Гайнутдина перекликалась с выступлениями других делегатов мусульманского форума, в частности, представителей Ирана. Развивая мысли гостей из Тегерана, глава ДУМ РФ призвал Россию стать

«одним из полюсов формирующегося многополярного мира», на благо чему служит «евразийская интеграция», имеющая «духовное измерение». «Евразийская идентичность сегодня предполагает защиту традиционных ценностей мировых религий, признание способности жить вместе, предпочтение среднего пути, в рамках которого образ жизни современного человека гармонично сочетается с религиозными практиками». Альтернативу консерватизму муфтий описал в апокалиптических тонах: он видит в возможном будущем «мир, населенный бесполовыми существами, наполовину людьми, наполовину роботами, хранящими свое сознание на съемных носителях и живущих в виртуальных пространствах».

Критику Запада, по формулировке Гайнутдина, ведущего человечество в «духовную пропасть», поддерживали представители других авраамических религий, приглашенные к участию в мусульманском форуме. По утверждению председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества РПЦ Всеволода Чаплина, «богословие православных и мусульман различно, но вызовы, которые стоят перед верами — общие». Чаплин предупредил о попытках «развязать войну между приверженцами христианства и ислама», на что могут решиться «сторонники псевдогуманизма». В подтверждение дружественного отношения к исламу Чаплин отказался называть мусульманский экстремизм уникальным явлением: «это искусственно выращенные радикалы, подобные группы есть среди православных и неоязычников», опасности со стороны которых клирик уделил даже больше внимания, чем ИГИЛ.

В сходном ключе Главный раввин по версии Федерации еврейских общин России Берл Лазар заявил о наличии в нашей стране «религиозного мира», связанного с менталитетом россиян: «На Западе ищут новые варианты жизни, а в России преобладают

1 Источник: http://www.ng.ru/facts/2014-12-17/1_gainutdin.html

традиционные ценности». «Если бы праотец иудеев и мусульман патриарх Авраам спустился бы с небес и увидел то, как мы враждем сегодня, он ужаснулся бы. Но если бы Авраам спустился в Россию, то, наоборот, обрадовался бы тому, как мы дружим», — заключил раввин.

Сходство в риторике между представителями различных авраамических религий, безусловно, соответствовало плану организаторов форума. У этого мероприятия можно сформулировать и показательный итог. В первых трех пунктах итоговой декларации, принятой 11 декабря, не содержится слова «ислам». Выводы, к которым пришли делегаты, сформулированы таким образом, что оказываются приемлемыми для всех авраамических религий.

В этом универсалистском контексте естественно рассматривать заявление Равиля Гайнутдина о приверженности мусульман консерватизму, согласие с ценностями которого ранее высказывали русские патриоты. Глава ДУМ РФ, по сути, предложил сформулировать идеологию общего российского консерватизма, в рамках которого приверженцы правых политических взглядов разных культурных и религиозных традиций могли бы ощутить себя единомышленниками. Готовы ли русские патриоты и националисты к принятию подобного прочтения своей идеологии? Пока неясно. Утверждение, что мусульмане составляют «ядро» консерваторов России, к числу привычных не отнести.

Обращение мусульманского лидера к аналитическим политическим терминам, потенциально приемлемым для людей различных религиозных убеждений, способно стать существенным довеском к более ранней риторике, основанной на подчеркивании национальных корней.

Так, в 2005 году Равиль Гайнутдин заявил о недооценке золотоордынского периода в истории России, без достижений которого «никогда бы не было нашей страны». Тот же подход глава ДУМ РФ выразил в 2010 году в интервью «НГР»: «И Волжская Булгария, и Золотая Орда, и мусульманские образования на Северном Кавказе, заложенные еще

сподвижниками Пророка, и даже Имамат Шамиля с исторической точки зрения являются такими же учредителями современной России, как и Киевская Русь, и Московское княжество». Гайнутдин призвал Россию «полностью легитимизировать и, так сказать, «прописать» свою мусульманскую составляющую».

В октябре с.г. глава ДУМ РФ вновь обратился в теме золотоордынского наследия, придав ей при этом более аналитическое выражение: «Наследие Узбек-хана и Ивана Калиты представляет образец диалога и сосуществования разных религий внутри единого государства». Пребывание Руси в составе Орды принесло, по мнению муфтия, экономическое процветание восточным славянам, выразившееся в каменном строительстве Москвы. Гайнутдин отметил, что с течением времени уже мусульмане стали подданными российского государства, однако ценности сосуществования остались прежними: «Наш лидер Исмаил-бей Гаспринский выдвинул концепцию русского мусульманства. Он призвал не жить иллюзиями и мечтаниями эпохи тюркских ханств, а сконцентрировать усилия российской уммы на обеспечении достойного места мусульман в едином государстве».

Воссоединение Крыма (где родился Гаспринский) с остальной Россией предоставило дополнительные возможности для исламских лидеров, склонных подчеркивать евразийские корни отечественной государственности. В октябре с.г. при активном участии ДУМ РФ прошло празднование 700-летия мечети хана Узбека в Крыму. «Неверно думать, что наследие хана Узбека, архитектурное наследие Крыма не имеют никакого отношения ко дню сегодняшнему. Развитие наук и искусств, умение вести диалог внутри державы, культ учености во многом предопределили то, что в последующем тюрки-мусульмане, даже потеряв государственность в лице средневековых ханств, стали второй государствообразующей религией и нацией, обретя новую государственность в лице Российской империи, Советского Союза, Российской Федерации», — заявил во время церемонии Гайнутдин. По его сло-

вам, «Крым вновь становится важнейшим центром евразийского пространства, как это было семь веков назад».

Выступления лидера ДУМ РФ о евразийских культуре, идентичности и ценностях соответствуют тенденциям современной российской политики. Вместе с тем его при-

нятие обществом едва ли совместимо с существующим этническим и конфессиональным балансом в населении нашей страны. Последний, впрочем, может и измениться, и тогда один из вариантов будущего России, который предлагают исламские лидеры, обретет более конкретные очертания.